

УДК 930

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.210-226

КОЛЛЕКЦИОНЕРСКАЯ И ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕССА В РСФСР/СССР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ XX ВЕКА: ОТ ПЛЮРАЛИЗМА К МОНОПОЛИЗМУ

А.В. Якуб, Н.В. Якуб

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается издательская деятельность в Советской России первой половины 20-х годов XX в. в области коллекционирования. Актуальность исследования определяется существованием в этот период двух вариантов издания печатной продукции: частного и государственного. В результате исследования были получены следующие выводы. Во-первых, приоритет в публикации коллекционерской прессы первоначально принадлежал частным издателям, которые сформировали три основных центра издательской деятельности: Юг России, Приуралье и Москва. Во-вторых, активное вмешательство государства в эту сферу начинается в 1922 г., когда окончательно был определен статус советской филателии. В-третьих, итогом этого вмешательства стал отказ от потенциального диалога между этими журналами в пользу установления монолога одного государственного издания и последовавшего за этим свертывания и исчезновения частных коллекционерских журналов.

Ключевые слова: периодическая печать, коллекционирование, филателия, диалог и монолог изданий, Советское государство, государственная политика

Периодическая печать представляет собой своеобразное «зеркало» общества, поскольку она, с одной стороны, отражает события, происходившие в тот или иной момент исторического развития социокультурного пространства, а с другой – фиксирует некий отпечаток произошедших событий на страницах журналов и газет. Одновременно с этим периодическая печать структурирует общественное мнение, играет роль обратной связи в системе управления обществом через призму идеологии и пропаганды, обслуживая таким образом интересы конкретного государства [1, с. 621–626; 2]. Именно этому должна была служить периодическая печать в молодой Советской республике, на что недвусмысленно указывало специальное постановление, принятое в 1919 г. на VIII съезде РКП(б), в котором подчеркивалось, что «пресса является могучим орудием пропаганды, агитации и организации, незаменимым средством воздействия на самые широкие массы» (ВС, с. 116).

Однако в условиях Гражданской войны и начала строительства нового общества после ее окончания советские органы власти были неспособны полностью

контролировать издательскую деятельность в стране, что приводило не только к сохранению определенной свободы слова, но и к появлению большого количества различных журналов и газет, многие из которых по-прежнему издавались частными издательствами и были весьма далеки от тех целей и задач, которые ставила правящая партия в области формирования нового общественного сознания, сохраняя при этом традиционные для дореволюционной России формы подачи материала и свою узкую специализацию (ПП17–45). Это было характерно в том числе для журналов, которые так или иначе были связаны с вопросами коллекционирования самых разных предметов культурного наследия, в том числе коллекционирования почтовых марок.

В дореволюционной России имелся определенный опыт издания специализированных филателистических журналов, локализованных в крупнейших городах империи: Санкт-Петербурге, Москве, Киеве¹. Эти первые журналы были весьма далеки от того, чтобы взять на себя роль организаторов и координаторов филателистического движения в общероссийском масштабе, представляя собой, как правило, площадку для публикации разного рода обменных объявлений. Но даже в таком качестве они постепенно нарабатывали связи для последующего оформления небольших филателистических обществ и кружков в различных городах империи (см. [3]).

Однако этот процесс был прерван разразившимися в 1917 г. революциями и последовавшими затем Гражданской войной и иностранной интервенцией. Но для будущего филателии и коллекционеров знаков почтовой оплаты ситуация, сложившаяся в результате событий 1917–1920 гг., оказалась весьма продуктивной. В ходе Гражданской войны появилось огромное количество различных официальных и полуофициальных выпусков почтовых марок с обеих противоборствующих сторон, представлявших, как оказалось, огромный интерес для коллекционеров как внутри страны, так и за ее пределами. Своеобразным мостиком между старой и новой Россией в эти годы стал «Журнал коллекционеров и корреспондентов Крайнего Севера», издававшийся в г. Архангельске В.В. Тарасовым и С.Ф. Иевлевым с сентября 1917 по декабрь 1918 г. [4]. Одновременно с этим в Москве была предпринята попытка выпуска «Российского журнала коллекционеров и корреспондентов» (1916 – июль 1918 гг.), который способствовал созданию в мае 1918 г. Московского общества филателистов и коллекционеров (МОФИК), просуществовавшего до 1921 г. [5; 6].

Провозглашенная в стране новая экономическая политика вернула возможность возрождения и создания частных издательств, публиковавших журналы в области коллекционирования, где с 1921 г. намечаются две тенденции: процесс регионализации и процесс консолидации в обеих столицах. Пока объединял эти две тенденции частный характер издательской деятельности.

Первой ласточкой региональной коллекционерской печати стал возрожденный в сентябре 1921 г. в г. Архангельске журнал «Северная корреспонденция», издателем и редактором которого были всё те же В.В. Тарасов и С.Ф. Иевлев (СК).

---

¹ См., например: Марки. Первый русский иллюстрированный ежемесячный журнал для любителей и собирателей почтовых и иных марок. Киев: Изд. С.Д. Соломкин, Г.Я. Шулькевич, 1896–1901; Марки и коллекционер. Первый русско-немецкий филателистический журнал / Ред.-издатель Ю. Штауф. СПб., 1903–1910; Филателия. СПб.: Изд. Эв. Эйхенталь, 1913–1915.

Журнал ориентировался на коллекционеров почтовых марок, почтовых карточек, содержал большое количество объявлений об обмене коллекционными материалами. Кроме того, в журнале печатались списки корреспондентов и подписчиков, новости о выпуске знаков почтовой оплаты, небольшое количество практических статей по филателии и бонистике. Особенностью подачи материала было то, что часть публикаций осуществлялась на английском языке и эсперанто [7, с. 42].

Вскоре появилась краткая заметка о первом номере этого журнала, автор которой дает ему неоднозначную оценку. С одной стороны, В. Савонько признает необходимость появления такого рода коллекционерских журналов, поскольку «оторванные от своих товарищей, живущих вне пределов России, русские филателисты поставлены в почти безысходное положение в деле собирания почтовых марок и карточек. А между тем, никогда, может быть, интерес к почтовым маркам не был так высок, как именно сейчас. Интерес не только среди завязанных коллекционеров, но и среди рядовых граждан» [8, с. 74]. С другой стороны, новый журнал выглядит весьма непрезентабельно и вызывает чувство неудовлетворения. Тем не менее В. Савонько высказывает надежду, что все эстетические погрешности данного печатного издания в дальнейшем будут преодолены, поскольку «выпуск новых почтовых марок, их ценность, их художественная внешность, даже бумага – все это зачастую является верным отражением переживаемой данной страной эпохи и связано с её экономическим положением, политическим устройством и проч.» [8, с. 75].

Этот эстетический взгляд на коллекционирование почтовых марок как своеобразное зеркало эпохи был дан на страницах издания, географически принадлежавшего к столичной группе журналов. Речь идет о журнале «Среди коллекционеров», издателем и редактором которого был И.И. Лазаревский, искусствовед и коллекционер, известный еще с дореволюционных времен не только в России, но и за рубежом. Первый номер журнала вышел в свет в 1921 г., и вскоре в нем появляется специальная «Страничка филателиста», на которой публиковались сведения о новых марках России и ряда зарубежных стран, краткие описания зарубежной специальной филателистической литературы и небольшие заметки, посвященные новым российским журналам в области коллекционирования [9–12].

Появившиеся в 1921 г., оба журнала, несмотря на географическую отдаленность друг от друга, имели общие черты: частная инициатива издания, рассмотрение филателии исключительно как формы индивидуального коллекционирования, аполитичность и беспартийность, что прямо проявлялось в использовании понятия «русские марки».

Эта традиция была продолжена в первой половине 1922 г., когда в Советской России формируется еще два центра издательской деятельности в области коллекционирования. Первый центр был связан с югом – Закавказьем и Крымом. В мае 1922 г. во Владикавказе А.Ю. Кобяков приступил к изданию ежемесячного журнала коллекционеров – корреспондентов «Кавказский коллекционер» [7, с. 40–41]. Журнал носил исключительно частный характер, а сам издатель, известный на Северном Кавказе собиратель бон, предполагал использовать его для пополнения своей личной коллекции, предлагая подписчикам вносить плату, в том числе в виде коллекционных бон, чеков и денежных знаков 1917–1918 гг. На 16 страницах журнала были помещены две статьи, одна – посвященная фальшивым маркам

Батума 1920 г. (В. Лобаческий), вторая – тквибульским бомам 1919 г. (С. Кираков). Журнал сохранял свою ярко выраженную географическую принадлежность, так как на его страницах были опубликованы также сообщения о новых выпусках почтовых марок советского Кавказа: Грузии, Армении и Азербайджана. Кроме того, был напечатан каталог марок Армении и Азербайджана, фактически являвшийся перепечаткой из французского каталога «Ивер и Телье» за 1922 г. (КК). Журнал оказался ярко выраженной однодневкой, поскольку его издание было тотчас же прекращено после отъезда А.Ю. Кобякова из Владикавказа в Новочеркасск.

Журнал «Среди коллекционеров» практически сразу же откликнулся на появление своего южного коллеги. Однако оценка и внешнего вида журнала, и особенно внутреннего содержания была весьма нелицеприятна. Она во многом совпадала с самооценкой журнала со стороны самого А.Ю. Кобякова, который признавал, что «первый блин вышел комом». Однако автор заметки, уже упоминавшийся В. Савонько, все-таки признавал право журнала на существование, поскольку «частное коллекционирование захватывает с лихорадочной быстротой все новые и новые слои населения, и все те, кто старается прийти этим новым коллекционерам на помощь, вызывают к себе лишь чувство самой искренней признательности» [13].

После переезда в 1922 г. в г. Новочеркасск А.Ю. Кобяков в июле того же года начинает издание нового коллекционерского журнала «Русский коллекционер». Редактором журнала был Н.Н. Ламтев (псевдоним Н. Донской), который «прославился» тем, что в дальнейшем занялся фальсификацией марок и почтовых отправок, за что был арестован и осужден в Москве в апреле 1924 г. сроком на один год без поражения в правах². Журнал прожил короткую жизнь (6 номеров за 1922 г.) и быстро прекратил свое существование [14]. Тем не менее значение этого журнала заключалось в том, что уже в его первом номере впервые после окончания Гражданской войны и начала строительства нового общества в Советской России была озвучена идея необходимости объединения всех отечественных коллекционеров. Руководство журнала заявляло: «Выпуская первый номер журнала, мы не станем распространяться о его целях и задачах – они и так понятны. Скажем лишь, что в первую очередь журнал принимает на себя обязанность знакомить читателей по всем выпускам марок и бон России за последние пять лет, а также способствовать сближению коллекционеров, разбросанных по разным уголкам нашего обширного отечества» (цит. по [14]). Однако это заявление осталось лишь на бумаге. В действительности какой-либо платформы для такого объединения российских коллекционеров предложено не было, и все попытки так называемой консолидации сводились исключительно к созданию базы данных лиц, которые выступали подписчиками журнала и были заинтересованы исключительно в пополнении своих индивидуальных коллекций при помощи обмена, купли и продажи филателистического и бонного материала. Прекращение издания журнала было связано с рядом причин, в числе которых оказался и очередной переезд А.Ю. Кобякова в Крым в 1922 г.

² См.: Хроника. Дело марочных фальсификаторов // Сов. филателист. 1924. № 4 (апрель). С. 27; Дело марочных фальсификаторов // Сов. филателист. 1924. № 5 (май). С. 24–26; Эйхфус Л. Помощники фальсификаторов // Сов. филателист. 1924. № 5 (май). С. 26–28; Милотин Ю. Фальсификаторы перед судом (впечатления) // Сов. филателист. 1924. № 5 (май). С. 28–30.

Тем не менее «Русский коллекционер» выглядел более солидным журналом по сравнению с существовавшими тогда аналогичными коллекционерскими журналами, предполагавшим более обширную издательскую программу от изучения провизорий Дона и Кубани до информации о знаках почтовой оплаты Дальневосточной республики. Это нашло свое отражение и в оценке журнала, которая была дана В. Санчовым, охарактеризовавшим его появление как несомненный успех провинциальной прессы в трудных условиях тогдашней действительности, хотя и признававшим, что «журнал, правда, несколько чахоточный на вид, бледноватый, но с каждым номером он улучшается» [15].

В сентябре 1922 г. в г. Севастополе вышел в свет первый номер журнала «Крымский коллекционер», в котором А.Ю. Кобяков выступил в качестве редактора. Хотя, согласно более позднему мнению, журнал способствовал сплочению крымских коллекционеров [16], современники встретили его с изрядной долей скепсиса. Так, В. Санчов, сравнивая по горячим следам крымский журнал с «Русским коллекционером», приводит несколько аргументов: во-первых, несоответствие предисловия содержанию первого номера, где, фактически, вместо декларируемой задачи знакомства коллекционеров с филателистическими материалами Крыма на центральном месте была размещена статья, посвященная почте и почтовым маркам Тибета; во-вторых, крайне малое количество так называемых представителей, общим числом 18 человек при 44 подписчиках; в-третьих, «по сравнению с другими журналами “Крымский Коллекционер” даже претензии быть серьезным не заявляет и, по-видимому, далее намерен прозябать в таком виде» [17].

Вторым региональным центром, связанным с частным изданием коллекционерских журналов, стало Приуралье. В октябре 1922 г. в г. Вятке вышел в свет первый, и, как оказалось, единственный номер журнала «Приуральский коллекционер» (ПУрК). Издателем был А.П. Лебедев, а редактором – А.Г. Эберзин. Журнал позиционировался как многопрофильный и должен был публиковать материалы, относящиеся не только к филателии, но и к другим областям коллекционирования, наиболее популярным в то время. Однако достичь этого не удалось, подписчиков было крайне мало, а содержание получилось крайне слабым [18]. Точно так же провалилась еще одна попытка А.Г. Эберзина организовать выпуск журнала «Еженедельник коллекционера» (ЕК). В первом, и вновь единственном номере была озвучена программа публикационной деятельности редакции, которая намечала на страницах журнала еженедельно освещать проблемы различных отраслей коллекционирования. Предполагалась даже бесплатная рассылка, за исключением оплаты подписчиками стоимости бумаги, необходимой для печатания номеров журнала. Однако даже эти преференции не спасли журнал от закрытия [19].

Таким образом, ни один из этих региональных журналов не мог взять на себя роль объединителя всех российских коллекционеров, интересовавшихся, прежде всего, знаками почтовой оплаты и бонами. Такое положение дел вполне осознавали сами частные издатели и редакторы журналов. Наиболее ёмко это понимание сформулировал Н. Донской, который, обсуждая появление первого номера «Приуральского коллекционера», писал: «Не знаю, приветствовать ли появление нового собрата по оружию? С одной стороны, казалось бы, что это

необходимо, так как каждое новое издание, обогащая нашу бедную филателистическую литературу, является признаком увеличения интереса к коллекционированию, но, с другой, – долго ли оно будет в состоянии бороться с хроническим индифферентизмом нашего читателя к своим моральным обязанностям по отношению к лицам, затрачивающим и силы и деньги на распространение сведений, необходимых для него же. К тому же я думаю, что не лучше ли, вместо дробления сил, соединиться всем русским коллекционерам вокруг одного какого-либо органа, облик которого уже достаточно ясно обрисовался, и давать ежемесячно... статьи действительно серьезного содержания» (цит. по [20, с. 18]).

Это заявление Н. Донского не возникло на пустом месте, а было напрямую связано с возросшим в 1921–1922 гг. вниманием со стороны Советского государства к такой отрасли коллекционирования, как филателия. Попытки активизации публикационной деятельности в области коллекционирования в эти годы свидетельствовали о том, что постепенно в данной сфере человеческой повседневности начинает возникать коллизия, совершенно не характерная для дореволюционной России. Она заключалась во все большем нарастании противоречий между индивидуальными стремлениями отдельно взятых коллекционеров, в том числе филателистов, используя государственные структуры, пополнить свои личные коллекции, с одной стороны, и растущим пониманием со стороны руководства страны экономической выгоды от реализации филателистического материала за рубежом для решения насущных внутренних проблем – с другой. Для разрешения этой коллизии руководству страны необходимо было более четко сформулировать свою позицию по данной проблеме, и это напрямую совпало со спецификой издательской деятельности в области коллекционирования.

На первом этапе (до осени 1922 г.) правительство Советской России исходило исключительно из насущных проблем формирования дополнительных источников поступления из-за рубежа необходимой помощи для борьбы с голодом и его последствиями, и здесь монополярная реализация марочных запасов за пределами страны стала серьезным подспорьем. Филателии как таковой не существовало, а сам термин «филателия» сохранялся только в названии Российского бюро филателии, созданного при Наркомате почт и телеграфов. На втором этапе (с осени 1922 г.), после опубликования 21 сентября 1922 г. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР по филателии, ситуация кардинально меняется. Слово «филателия» появляется в нормативно-правовых документах, государство признает за частными коллекционерами право на заграничный обмен филателистическими материалами, но устанавливает полный и жесткий контроль над этим процессом. Для советского руководства филателия не только превращалась в весьма важный инструмент осуществления внутренней и внешней политики, главным образом на тот момент в экономической сфере, но постепенно подключалась к решению задач в области политико-идеологической, пропагандистской и культурно-воспитательной работы [21].

Руководство Организации Уполномоченного ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей во главе со старым большевиком Ф.Г. Чучиным активно взялось за издание нового коллекционерского журнала, редактором которого он был назначен. Можно предполагать, что не последнюю роль в таком кадровом назначении сыграла необходимость выполнения

решений XI съезда РКП(б), состоявшегося в Москве 27 марта – 2 апреля 1922 г. В особой резолюции съезда, посвященной роли печати и пропаганды, вновь указывалось, как важно в условиях усиления буржуазного влияния противопоставить этой негативной тенденции возрастание роли партии в организации печати как наиболее действенного способа коммунистического просвещения. В принятой резолюции подчеркивалось, что партийно-политическое руководство всей печатью должно быть усилено, а работа в ней для журналиста-коммуниста должна стать основной партийной работой. Резолюция съезда фактически вводила запрет на участие коммунистов в деятельности частных изданий, которое допускалось лишь в виде исключения (ОС, с. 524).

Новый журнал должен был взять на себя функции организатора советского филателистического движения. Его главной особенностью, в отличие от частных коллекционерских изданий, будет, как покажет дальнейшая история существования и развития журнала, прямая связь с внутренней и внешней политикой, которую проводило руководство Советского государства. Даже само название нового журнала – «Советский филателист» – было прямым противопоставлением существовавшим тогда изданиям, сохранявшим в своих названиях аполитичное географическое слово «коллекционер». Окончательно партийно-государственный статус нового журнала для широкой коллекционерской общественности был закреплен в октябре 1922 г., когда на обложке его второго номера появился лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Под стать журналу был и его редактор: Ф.Г. Чучин являлся журналистом, обладавшим широким диапазоном интересов, быстрой реакцией на все происходящие события, умением органически связать текущие процессы в советском обществе с филателией, руководителем, весьма заботившимся о подборе кадров в редколлегию журнала и способствовавшим качественному формированию редакционного портфеля [22, с. 25–27]. Более того, по мнению А. Судакова, первый номер «Советского филателиста», вышедший в сентябре 1922 г., был отпечатан рабочими 16-й типографии «Моспечати» на бесплатной основе [23, с. 9–10], что, безусловно, частные издательства позволить себе не могли.

Уже в первом номере фактически была изложена программа развития не только самого журнала, но и всего советского филателистического движения в целом. Она предполагала очищение филателии от спекулятивных начал, приписываемых прежним, буржуазным коллекционерам; постепенное превращение филателии в специальную науку, имеющую прикладное значение в научном, педагогическом, эстетическом и экономическом отношении; использование филателии в пропагандистских целях, организацию «идейных» филателистов вокруг специализированного журнала; содействие в поддержке государственной монополии внешней торговли [24].

Одновременно с целью большей популяризации советского представления о филателии в октябре 1922 г. была предпринята попытка издания специальной филателистической газеты, название которой говорило само за себя – «Советский филателист». Местом издания стал г. Самара, а инициатором все тот же Ф.Г. Чучин как Уполномоченный ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей [25]. Однако этот опыт оказался неудачным, и издание газеты свернули.

Практически сразу руководство нового журнала попыталось определить свою позицию по отношению к существовавшим на тот момент коллекционерским журналам. Во втором номере «Советского филателиста» появляется специальный раздел под названием «Библиография», в котором размещаются первые краткие сообщения о коллекционерских журналах, выходявших в Советской России в 1921 – первой половине 1922 г. Эти заметки носят сугубо информационно-описательный характер и не претендуют еще на какое-то углубленное понимание места и роли подобной прессы в издательском пространстве коллекционерских журналов [26].

В свою очередь, московское коллекционерское сообщество откликнулось на появление нового журнала с большой долей осторожности и скептицизма, особенно когда речь заходила о полиграфическом качестве журнала. В небольшой анонимной заметке перечислялись основные пункты программы журнала «Наши задачи», а само содержание первого номера «Советского филателиста» характеризовалось как хотя и разнообразное, но хаотичное, «поэтому суждение более подробное о новом журнале отложим до дальнейших номеров» [27].

В этой ситуации глухого неприятия руководство «Советского филателиста» переходит в контрнаступление. В 1923 г. появляется первая статья, напечатанная в порядке дискуссии, о месте и роли советской филателистической прессы, в которой Б. Розов дает краткий анализ коллекционерских журналов, издававшихся в то время в Советской России. Он указывает на уже известные нам 5 изданий: «Северная корреспонденция» (Архангельск), «Русский коллекционер» (Новочеркасск), «Крымский коллекционер» (Севастополь), «Приуральский коллекционер» (Вятка) и «Советский филателист».

Основная мысль Б. Розова сводится к поддержке идеи объединения всех русских коллекционеров вокруг одного печатного органа. Эта идея была сформулирована Н. Донским на страницах № 5–6 «Русского коллекционера» в заметке по поводу появления нового журнала «Приуральский коллекционер». Правда, эта поддержка со стороны Б. Розова содержит весьма существенную долю сарказма. Он пишет: «Приветствуя бескорыстие тов. Н. Донского, а в лице его и редактируемого им журнала, который возбуждением этого вопроса ставит на карту свое собственное существование, мы всецело поддерживаем его разумную мысль об объединении всех русских коллекционеров вокруг одного журнала и о создании таким образом солидного, компетентного и авторитетного филателистического органа» [28, с. 36].

Б. Розов, вслед за издателем «Русского коллекционера», исходит из того, что подобное соображение имеет право на жизнь ввиду «целесообразности концентрации филателистических сил вместо наблюдающегося в настоящее время распыления их по нескольким слабым филателистическим изданиям. Соображение это имеет в своей основе редкий и неаккуратный выход в свет русских филателистических журналов и их неудовлетворительность, как со стороны содержания, в большинстве очень скудного, так и со стороны техники, очень убогой» [28, с. 36].

Автор указывает на несколько причин, по которым, по его мнению, ни один из провинциальных журналов не мог взять на себя роль объединителя российских коллекционеров. К ним он относил отсутствие средств у провинциальных изданий, их неуверенность в завтрашнем дне, что приводило к постепенному

сокращению постоянных подписчиков, а значит, и поступлений столь необходимых финансовых средств, слабую полиграфическую базу. Исходя из этого, Б. Розов констатирует: «Все это вместе взятое от мысли о концентрации филателистических сил вокруг одного органа приводит к мысли о концентрации этих сил вокруг обладающего широкими возможностями центрального филателистического органа, облик которого уже достаточно обрисовался и встретил полное сочувствие, а во многих случаях и восторженные отзывы русских читателей – идейных филателистов, то есть выходящего в Москве “Советского филателиста”» [28, с. 37].

Итак, уже в начале 1923 г. возможный диалог между двумя сторонами в коллекционерской периодической печати начинает смещаться в сторону установления в этой области государственной монополии и приобретает черты монопола. Такая монополия, по мнению Б. Розова, крайне важна также и в связи с созданием в Москве общественной организации – Всероссийского общества филателистов. Он предлагает, чтобы «Советский филателист» стал одновременно и печатным органом этой общественной организации, рассчитывая на плодотворное сотрудничество с Уполномоченным ЦК Помгол.

Тем не менее Б. Розов не исключает того факта, что представители частных журналов не согласятся с монопольным характером «Советского филателиста» и продолжат свою издательскую деятельность. Но он предрекает им весьма печальный исход: «По нашему мнению, кроме распыления сил, возникнет невольная конкуренция и борьба за подписчиков между всеми журналами, уже наблюдающаяся в зачатке и сейчас. А в результате победит тот, кто сможет дать лучшее издание, наиболее твердо поставленное и своевременно выходящее, т. е. тот же “Советский филателист”» [28, с. 37].

Практически сразу на страницах «Советского филателиста» появляются своеобразные письма – поддержка со стороны читателей, в том числе и из весьма отдаленных территорий СССР, в частности из Приморья. Ключевой тезис: «Журнал развивается в мощный орган нарождающейся русской филателии» [29, с. 42]. Редакция особо подчеркивала тот факт, что в развитие программных установок журнала, опубликованных в первом номере за 1922 г., журнал успешно взял на себя в том числе функцию продвижения за рубежом исключительно советской филателии, заставляя считаться с собой представителей прессы буржуазной Европы [29].

В середине 1923 г. редколлегия прямо заявляет о готовности журнала стать общесоюзным. С этой целью предполагается опереться на формируемый корпус филателистов – корреспондентов. «Редакция обращается ко всем читателям с просьбой присылать филателистическую хронику, сведения о состоянии филателии на местах и обо всем, что касается филателии, не стесняясь языком, формой и способом изложения» [30].

Осенью 1923 г. появляется специальная статья, написанная Б. Розовым, в которой подводятся итоги первого года выполнения программы 1922 г. В ней констатируется, что за год изменилось отношение к филателии в целом: если ранее на филателию смотрели как на бесполезное и даже вредное занятие, то теперь взгляд на нее существенно изменился, за ней признана определенная научная ценность.

В продвижении идей советской филателии за рубежом «Советский филателист» тоже начинает играть более существенную роль. В частности, редакция

журнала ведет международный обмен своей печатной продукцией с редакциями 111 иностранных журналов. Существенную роль в пропаганде советского взгляда на филателию играет публикация ряда статей на немецком и английском языках, что делает содержание «Советского филателиста» более доступным для иностранных читателей. Следовательно, «пропагандистские цели, предусмотренные пунктом 3 программы, осуществлялись с достаточной полнотой» [31, с. 12].

Наконец, «Советский филателист» стал платформой для первичной организации филателистов Советской России, что окончательно оформилось в создании в том же 1923 г. новой общественной организации – Всероссийского общества филателистов.

Особо автор статьи остановился на филателистической прессе в Советской России в целом. Он указал на общую трудность, объединявшую все российские журналы, а именно: отсутствие достаточных средств на полиграфическую деятельность. Главными виновниками Б. Розов считал, во-первых, российских филателистов, которые оставались не очень активны в подписной деятельности, а во-вторых, сами прекратившие свое существование журналы: «Мы будем, пожалуй, более правы, если скажем, что виноваты в этом даже не филателисты, а русские филателистические журналы (теперь уже не существующие), которые своим кратковременным и жалким существованием внушили русским филателистам мысль о непрочности и недолговечности существования в России филателистической прессы вообще и “Советского филателиста” в частности. А кому же охота подписываться на журнал, который вот-вот прекратит свое существование? Между тем, достаточное количество подписчиков – залог процветания всякого журнала» [31, с. 12].

Окончательная точка в вопросе о праве на существование негосударственной коллекционерской прессы была поставлена в середине 1924 г. Статья Ю. Милютин подводит своеобразный итог несостоявшемуся диалогу. Он пишет: «Незначительное количество русских коллекционеров не требовало большого числа филателистических журналов. С другой стороны, весьма неудовлетворительное качество выходивших тогда пяти филателистических журналов требовало немедленного улучшения качества, хотя бы и за счет количества. Мысль эта была выдвинута впервые не редакцией “Советского филателиста”, которая, будучи согласна с нею, не решилась бы, однако, первая поставить этого вопроса в печати из опасения нареканий, подобных тем, какие мы читаем сейчас в “Briefmarken Rundschau”» [20, с. 18]. Немецкое издание обвиняло редакцию «Советского филателиста» в том, что она способствовала закрытию всех других филателистических изданий. В свою очередь, Ю. Милютин, выражая точку зрения редакции официального советского издания, указывает на тот факт, что сами независимые издания уже в том же 1922 г. фактически признавались в собственном бессилии оставаться на плаву [20, с. 18].

Весьма показательной оказалась реакция на закрытие ряда филателистических журналов редакции журнала «Крымский коллекционер». В первом номере журнала за 1923 г. была опубликована говорящая за себя заметка: «Некролог. Редакции и издательства журналов “Приуральский коллекционер”, “Еженедельник коллекционера” и “Русский коллекционер” сообщают о прекращении своего существования. Вот первые плоды обломовщины русских коллекционеров» [32].

Вряд ли справедливо случившееся называть обломовщиной, скорее, это было скрытое целенаправленное вытеснение независимых изданий государственным изданием, тираж которого насчитывал несколько тысяч экземпляров и постоянно увеличивался.

Таким образом, накопленный в 1921–1924 гг. опыт в строительстве советского филателистического движения, связанный с созданием и последующей реорганизацией государственных учреждений в сфере филателии, возникновение первой советской общественной организации филателистов (ВОФ) и проведение I Всесоюзного съезда Всероссийского общества филателистов, выход на международную арену с опорой на созданный Филателистический интернационал в полной мере наложили свой отпечаток на оставшийся в гордом одиночестве государственный филателистический журнал.

Подводя итоги I съезда ВОФ, редакция уже в январе 1925 г. поставила перед собой задачу расширения своей публикационной деятельности. Это было связано, прежде всего, с преобразованием Всероссийского общества филателистов во Всесоюзное общество коллекционеров, задача которого определялась следующим образом: «Задача общества – выявить и впитать в себя многочисленные кадры неорганизованных и распыленных коллекционеров: картин, книг, ex-libris'ов, художественных открыток, гравюр, коллекционеров гербариев, аквариумов, насекомых, фарфора, политических плакатов и т. д.» [33]. Такая «всеядность» нового общества, конечно, в реальной жизни вряд ли была жизнеспособной, но потребовала от редакции переименованного в «Советский коллекционер» прежнего «Советского филателиста» приступить к пересмотру своего редакционного портфеля.

Редакция поставила перед собой пять основных задач: во-первых, программу журнала «Советский филателист», сформулированную в 1922–1923 гг., распространить на все виды коллекционирования, исключение составлял только пункт о марочной монополии; во-вторых, повысить регулярность выхода в свет журнала (два раза в месяц), «чтобы быть во главе всего коллекционерского движения и успевать за темпом развития общественной коллекционерской работы» [33]; в-третьих, сохранить прежний уровень подписной цены на журнал, несмотря на удорожание полиграфических и редакционных работ; в-четвертых, открыть широкий доступ в журнал всем коллекционерам наравне с коллекционерами марок, бон и монет; в-пятых, предоставлять определенное количество страниц журнала для публикаций членов Всесоюзного общества коллекционеров.

Резюме этой программной заметки полностью соответствовало пропагандистским установкам того времени: «Быстрый темп развития Всероссийского Общества Филателистов и его громадный рост в сторону обхвата всех видов коллекционирования лишний раз показывает, как благодатна почва советского режима для общественной работы» [33].

Наконец, завершающим шагом в процессе адаптации советского коллекционерского движения, в том числе филателистического, к реалиям нового мира стала появившаяся в середине 1925 г. очередная программная статья, которая должна была интегрировать задачи журнала в новые условия социалистического строительства в СССР. Она содержала ряд новых позиций. Во-первых, признавалось право граждан на занятие коллекционированием самых разных предметов

«человеческой истории и культуры». При этом утверждался любительский характер данного занятия, однако сопряженного с «индивидуальными или общественными уклонами» [34, с. 2].

При этом впервые было обращено внимание не только на эстетическую сторону самого процесса коллекционирования, но и на дизайн журнала: «Первым условием, которому должен удовлетворять журнал любителей-собирателей, должна быть красивая симпатичная внешность и великолепное техническое исполнение» [34, с. 2].

Во-вторых, ввиду того что новое общество – Всесоюзное общество коллекционеров, куда вошли и филателисты, – создавалось как универсальное коллекционерское общество, требование универсальности в полной мере распространялось на журнал, ставший, фактически, правопреемником «Советского филателиста». Исходя из этого, «вторым условием общекolleкционерского журнала должны быть его универсальность и специальность, методологический систематический и специфически технический его характер» [34, с. 2].

Однако ключевым тезисом этой программной статьи является тезис о том, что «нет собирательства вне общественности и государственности, как нет на свете чистой науки или чистого искусства, абсолютной беспартийности». Именно поэтому для журнала главным принципом должна была стать «четкая и определенная политическая и общественная позиция, принципиальная ясность и отчетливость, каковые могут быть в наших условиях только советскими и коммунистическими, вполне выдержанными» [34, с. 2].

Журнал должен был оставаться площадкой для обмена опытом между различными коллекционерами и общественными организациями коллекционеров, своеобразной «коллекционерской биржей и трибуной, справочником и путеводителем» [34, с. 3].

Редакция журнала предлагала учитывать разный статус коллекционеров, выделяя среди них по степени их квалификации молодых – начинающих, средних – самоопределяющихся и старших – совершенствующихся. Исходя из этой своеобразной стратификации коллекционеров в качестве еще одной задачи журнала заявлялось согласование интересов всех этих групп, их противоречивых стремлений и склонностей.

Наконец, собирательство как синоним коллекционирования предлагалось рассматривать как «своего рода прикладную научную дисциплину», а значит, возникла необходимость поддерживать взаимный обмен информацией «о всех новых открытиях и изобретениях в области как техники, методологии, так самого содержания различных областей коллекционирования и собирательства» [34, с. 3].

Непременным условием существования журнала должна была стать реальная заинтересованность его читателей в предоставлении необходимых материалов для публикации, их активное участие в подписной компании [34].

Таким образом, в первые годы становления Советского государства и общества, когда общественно-политическая жизнь трансформировалась в условиях изменчивого внутреннего курса, направленного, прежде всего, на создание экономического базиса для восстановления и дальнейшей реконструкции народного хозяйства, развитие издательского дела и редакционные установки в печатных изданиях по коллекционированию в полной мере являлись зеркалом

тогдашней действительности. Это делает коллекционерские и филателистические журналы неоценимым источником, свидетельствующим о нарастании давления со стороны партийно-политических органов в области пропаганды, агитации и издательского дела, что влекло за собой крайне низкую степень сопротивляемости той части периодических изданий, которые не имели партийно-государственной поддержки. Именно поэтому наметившаяся в начале 20-х годов XX в. тенденция к увеличению количества изданий по коллекционированию, начавшийся между ними диалог, уже в конце 1922 – первой половине 1923 г. фактически превращается в монолог одного издания, стоящего исключительно на позиции партийно-государственной идеологии. Идеологическая и воспитательная функции этого журнала от номера к номеру начинают вытеснять общепрофессиональные задачи в области коллекционирования, в том числе в филателии, которая из инструмента решения текущих экономических задач должна была теперь стать одним из средств лепки «советского человека».

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-00153).

Источники

- ВС – Восьмой съезд РКП(б). Москва. 18–23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1917–1922. – С. 67–165.
- ПП17–45 – Периодическая печать СССР. 1917–1945 гг.: Библиографический указатель. – М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1955. – Т. 3. – 123 с.
- СК – Северная корреспонденция. – Архангельск, 1921–1923. – № 1–13.
- КК – Кавказский коллекционер: ежемесячный журнал коллекционеров – корреспондентов / Ред.-издатель А.Ю. Кобяков. – Владикавказ, 1922. – № 1 (май). – 16 с.
- ПУрК – Приуральский коллекционер. – Вятка, 1922. – № 1 (октябрь).
- ЕК – Еженедельник коллекционера. – Вятка, 1923. – № 1 (4 марта).
- ОС – Одиннадцатый съезд РКП(б). Москва. 27 марта – 2 апреля 1922 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1983. – Т. 2: 1917–1922. – С. 478–570.

Литература

1. *Данилевский И.И., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. – М.: РГГУ 1998. – 701 с.
2. *Панфилова А.М.* Советская периодическая печать как исторический источник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 64 с.
3. *Климчук А.-А.Н.* Журнал «Марки» (1896–1901) – первый филателистический журнал Российской Империи // Румянцевские чтения – 2014 = The Rumyantsev readings – 2014: Материалы междунар. науч. конф. (15–16 апр. 2014). – М.: Пашков дом, 2014. – Ч. 1. – С. 328–332.
4. *Никишин Г.* В дополнение к напечатанному // Филателия СССР. – 1987. – № 7. – С. 39.
5. *Кулаков В.* Поиск пути: филателия в Москве 1918–1923 гг. // Филателия СССР. – 1990. – № 6. – С. 50–53.

6. *Пантюхин В.* Столетие Московского общества филателистов // *Филателия*. – 2007. – № 12. – С. 48–49.
7. *Глейзер М.* Старые филателистические журналы // *Филателия СССР*. – 1986. – № 9. – С. 40–42.
8. *Савонько В.* Новый журнал собирательства // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 1. – С. 74–75.
9. *Б.Ц.* Страничка филателиста // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 1. – С. 75–76.
10. *Б.Ц.* Страничка филателиста // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 2 (февраль). – С. 79.
11. *Б.Ц.* Страничка филателиста // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 4 (апрель). – С. 75–76.
12. *Б.Ц.* Страничка филателиста // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 5–6 (май – июнь). – С. 94–95.
13. *Савонько В.* «Кавказский Коллекционер»: ежемесячный журнал коллекционеров – корреспондентов № 1 (май). 1922 г. Год издания 1-й. Владикавказ // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 7–8 (июль – август). – С. 75.
14. *Калюжный Дм.* «Русский коллекционер» 1922 года // *Филателия СССР*. – 1985. – № 9. – С. 37.
15. *С-в В.* «Русский коллекционер» – ежемесячный журнал №№ 1 и 2 (июль и август 1922 г.). Новочеркасск // *Сов. филателист*. – 1922. – № 2 (октябрь). – С. 28.
16. *Руденко А.* У севастопольских филателистов 50-летний юбилей // *Филателия СССР*. – 1971. – № 10. – С. 11.
17. *В.С.* «Крымский коллекционер» № 1 (сентябрь 1922 г.). Севастополь // *Сов. филателист*. – 1922. – № 2 (октябрь). – С. 28.
18. *Глейзер М.* «Приуральский коллекционер» // *Филателия СССР*. – 1986. – № 11. – С. 38–39.
19. Старые филателистические журналы // *Филателия СССР*. – 1986. – № 12. – С. 39.
20. *Милютин Ю.* Иностранное обозрение. Сквозь буржуазную призму // *Сов. филателист*. – 1924. – № 6 (июнь). – С. 18–19.
21. *Якуб А.В.* Государство и филателия в Советской России начала 1920-х гг.: нормативно-правовая база // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. – 2020. – № 66. – С. 75–78.
22. *Немчинова З.* У истоков советской филателии // *Филателия СССР*. – 1975. – № 6. – С. 25–28.
23. *Судаков А.* Вехи советской филателии // *Филателия СССР*. – 1972. – № 10. – С. 9–11.
24. Наши задачи // *Сов. филателист*. – 1922. – № 1 (сентябрь). – С. 3–4.
25. *Ф.Ч.* Филателистическая газета // *Сов. филателист*. – 1922. – № 2 (октябрь). – С. 28.
26. Библиография // *Сов. филателист*. – 1922. – № 2. (октябрь). – С. 29.
27. *Н.* Советский филателист. № 1. Сентябрь. Ежемесячное издание. Орган Уполном. ЦК Помгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей. Москва // *Среди коллекционеров*. – 1922. – № 9 (сентябрь). – С. 51.
28. *Розов Б.* О советской филателистической прессе (В дискуссионном порядке) // *Сов. филателист*. – 1923. – № 3–4 (март – апрель). – С. 36–37.
29. *Станков П.* Что пишут о нас наши читатели // *Сов. филателист*. – 1923. – № 7–8 (июль – август). – С. 41–42.
30. По СССР // *Сов. филателист*. – 1923. – № 7–8 (июль – август). – С. 44.
31. *Розов Б.* Литературно-издательская годовщина. 1. «Советский Филателист» // *Сов. филателист*. – 1923. – № 9–10 (сентябрь – октябрь). – С. 11–14.

32. Некролог // Крымский коллекционер. – 1923. № 1. – С. 15.
33. На широкую дорогу // Сов. коллекционер. – 1925. – № 1 (январь). – С. 2.
34. Чучин Ф.Г. Каким должен быть журнал «Советский Коллекционер» // Сов. коллекционер. – 1925. – № 13–14 (июль) – С. 2–3.

Поступила в редакцию
19.10.2020

Якуб Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории международных отношений

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: avy59@mail.ru

Якуб Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории международных отношений

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр. Мира, д. 55а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: nvy10@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 6, pp. 210–226

---

doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.210-226

**Collector and Philatelic Press in the RSFSR/USSR
during the First Half of the 1920s: From Pluralism to Monopolism**

A.V. Yakub^{*}, N.V. Yakub^{**}

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia
E-mail: *^{*}avy59@mail.ru, ^{**}nvy10@mail.ru*

Received October 19, 2020

Abstract

Periodicals is a “mirror” of society. On the one hand, they reflect the social and cultural climate of a particular historical epoch. On the other one, retain the memory of the past times. Magazines and newspapers can influence the public opinion and provide feedback in the management of society through the prism of ideology and propaganda, thereby serving the interests of the state. This paper considers collector periodicals of the Soviet Russia in the first half of the 1920s. During this period, all printed materials were either private or state-owned. The publishing development and the editorial attitudes in the collector periodicals of that time were determined by the Soviet reality and reflected it. For this reason, the Soviet collector periodicals, including philatelic magazines, serve as an invaluable source of evidence of the growing pressure produced by the party policies in propaganda, agitation, and publishing industry. A number of periodicals that received little support from the state were unable to engage in any proactive resistance. In the early 1920s, the number of collector periodicals rocketed. By the end of 1922–first half of 1923, the dialog between them finally turned into a monologue of one edition promoting the positions of the state. As a result, the privately owned collector magazines disappeared. The remaining magazine turned out to perform mostly ideological and educational functions. Therefore, the general tasks and problems of collecting, in particular the philatelic ones, were replaced by the vital economic problems making the collector periodicals a tool used for bringing up an ideal Soviet person.

Keywords: periodicals, collecting, philately, dialogue and monologue of editions, Soviet state, state policy

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00153.

References

1. Danilevskii I.I., Kabanov V.V., Medushevskaya O.M., Rumyantseva M.F. *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii* [Source Studies: Theory. History. Method. Sources of Russian History]. Moscow, RGGU, 1998. 701 p. (In Russian)
2. Panfilov A.M. *Sovetskaya periodicheskaya pechat' kak istoricheskii istochnik* [Soviet Periodicals as a Historical Source]. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1974. 64 p. (In Russian)
3. Klimchuk A.-A.N. "Marki" (1896–1901) as the first philatelic magazine of the Russian Empire. *Rumyantsevskie chteniya – 2014* [Rumyantsev Readings – 2014: Proc. Int. Sci. Conf. (Apr. 15–16, 2014)]. Pt. 1. Moscow, Pashkov Dom, 2014, pp. 328–332. (In Russian)
4. Nikishin G. In addition to what has been published. *Filateliya SSSR*, 1987, no. 7. 39 p. (In Russian)
5. Kulakov V. Searching for a way: Philately in Moscow during 1918–1923. *Filateliya SSSR*, 1990, no. 6, pp. 50–53. (In Russian)
6. Pantyukhin V. The centenary of the Moscow society of philatelists. *Filateliya*, 2007, no. 12, pp. 48–49. (In Russian)
7. Glaser M. Old philatelic magazines. *Filateliya SSSR*, 1986, no. 9, pp. 40–42. (In Russian)
8. Savon'ko V. A new magazine of collection. *Sredi Kollektionerov*, 1922, no. 1, pp. 74–75. (In Russian)
9. B.Ts. The philatelist's page. *Sredi Kollektionerov*, 1922, no. 1, pp. 75–76. (In Russian)
10. B.Ts. The philatelist's page. *Sredi Kollektionerov*, 1922, no. 2, p. 79. (In Russian)
11. B.Ts. The philatelist's page. *Sredi Kollektionerov*, 1922, no. 4, pp. 75–76. (In Russian)
12. B.Ts. The philatelist's page. *Sredi Kollektionerov*, 1922, nos. 5–6, pp. 94–95. (In Russian)
13. Savon'ko V. "Kavkazskii Kollektioner": A monthly magazine for corresponding collectors no. 1 (May). 1922. First year of publishing. Vladikavkaz. *Sredi Kollektionerov*, 1922, nos. 7–8, p. 75. (In Russian)
14. Kalyuzhnyi Dm. "Russkii Kollektioner" of 1922. *Filateliya SSSR*, 1985, no. 9, p. 37. (In Russian)
15. S-v V. "Russkii Kollektioner" – a monthly magazine nos. 1 and 2 (July and August 1922). Novocherkassk. *Sovetskii Filatelist*, 1922, no. 2, p. 28. (In Russian)
16. Rudenko A. The 50th anniversary of Sevastopol philatelists. *Filateliya SSSR*, 1971, no. 10, p. 11. (In Russian)
17. V.S. "Krymskii Kollektioner" No. 1 (September 1922). Sevastopol. *Sovetskii Filatelist*, 1922, no. 2, p. 28. (In Russian)
18. Glaser M. "Priural'skii Kollektioner". *Filateliya SSSR*, 1986, no. 11, pp. 38–39. (In Russian)
19. Old philatelic magazines. *Filateliya SSSR*, 1986, no. 12, p. 39. (In Russian)
20. Milyutin Yu. International review. Through the prism of bourgeois. *Sovetskii Filatelist*, 1924, no. 6, pp. 18–19. (In Russian)
21. Yakub A.V. State and philately in Soviet Russia in the early 1920s: Legal framework. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya*, 2020, no. 66, pp. 75–78. (In Russian)
22. Nemchinova Z. At the origins of the Soviet philately. *Filateliya SSSR*, 1975, no. 6, pp. 25–28. (In Russian)
23. Sudakov A. Milestones of the Soviet philately. *Filateliya SSSR*, 1972, no. 10, pp. 9–11. (In Russian)
24. Our tasks. *Sovetskii Filatelist*, 1922, no. 1, pp. 3–4. (In Russian)
25. F.Ch. Philatelic newspaper. *Sovetskii Filatelist*, 1922, no. 2, p. 28. (In Russian)
26. Bibliography. *Sovetskii Filatelist*, 1922, no. 2, p. 29. (In Russian)
27. N. *Sovetskii Filatelist*. No. 1. September. Monthly Magazine. The Body of the Central Committee of Pomgol to the All-Russian Central Executive Committee Authorized for Stamp Donations in Russia and Abroad. Moscow. *Sredi Kollektionerov*, 1922, no. 9, p. 51. (In Russian)
28. Rozov B. About the Soviet philatelic press (as a basis for discussion). *Sovetskii Filatelist*, 1923, nos. 3–4, pp. 36–37. (In Russian)
29. Stankov P. What our readers write about us. *Sovetskii Filatelist*, 1923, nos. 7–8, pp. 41–42. (In Russian)

30. In the USSR. *Sovetskii Filatelist*, 1923, nos. 7–8, p. 44. (In Russian)
  31. Rozov B. Literary and publishing anniversary. 1. “Sovetskii Filatelist”. *Sovetskii Filatelist*, 1923, nos. 9–10, pp. 11–14. (In Russian)
  32. Obituary. *Krymskii Kollektioner*, 1923, no. 1, p. 15. (In Russian)
  33. High on the hog. *Sovetskii Kollektioner*, 1925, no. 1, p. 2. (In Russian)
  34. Chuchin F.G. The “Sovetskii Kollektioner” magazine as it should be. *Sovetskii Kollektioner*, 1925, nos. 13–14, pp. 2–3. (In Russian)
-

Для цитирования: Якуб А.В., Якуб Н.В. Коллекционерская и филателистическая пресса в РСФСР/СССР в первой половине 20-х годов XX века: от плюрализма к монополизму // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 6. – С. 210–226. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.210-226.

For citation: Yakub A.V., Yakub N.V. Collector and philatelic press in the RSFSR/USSR during the first half of the 1920s: From pluralism to monopolism. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 6, pp. 210–226. doi: 10.26907/2541-7738.2020.6.210-226. (In Russian)